Встретившись с маленькой девочкой наедине, чтобы проверить ее, она впустую потратила время, и на этот раз ее следовало винить за опоздание. Чжо Хао решил вести себя прилично, чтобы угодить своему отцу. Несмотря на то, что он приветствовал всех с улыбкой, он не обращал на это внимания. Как только он проходил мимо, у всех менялось странное выражение лица и они смотрели ему в спину, как будто увидели что-то очень забавное.

Он подошел прямо к Чжо Яо, поклонился до земли и громко сказал: «Ананда стоит лицом к отцу».

На этот раз окружающие гости и ученики отворачивали свои лица и изо всех сил старались вытерпеть это.

Когда над его сыном смеялись, Чжо Яо чувствовал себя смущенным, сердитым и смешным. Он также забыл выяснить причину своего опоздания и отругал: «Ты слишком взрослый, чтобы играть с людьми, и одеваешься так, чтобы встречать гостей, что за вежливость?»

Его отругали за то, что он опоздал. Затем, что касается его одежды, Чжо Хао счел себя приличным человеком. Услышав эти слова, он не смог удержаться и несколько раз опустил взгляд, на его лице отразилось сомнение: «Послезавтра у отца день рождения. Так что я думаю, что еще слишком рано. Итак, я еще не переоделась, что случилось?»

Чжо Яо больше не мог этого выносить и с улыбкой выругался: «Ты не понимаешь, что кто-то тебя обманул. Мне так неловко. Ты совсем не изменился!»

Реакция Чжо Хао не замедлила проявиться, и вскоре он обнаружил, что неприятности остались позади. Он изучал магические техники и сразу понял, что происходит. Он сразу же смутился и разозлился, его лицо покраснело, затем посинело, а глаза уставились на маленькую девочку на стуле, почти плюясь огнем.

Чунцзы притворился, что не видит его, и бросился к Ло Иньфаню.

Это не благородно, когда тебя дразнит маленькая девочка, которая не умеет колдовать. Помимо того факта, что девушка была гостьей, Чжо Хао не мог создавать проблем, поэтому ему оставалось только подавить свой гнев, встать и отступить. Достойный молодой хозяин дворца Цинхуа потерял такое важное лицо на публике. Он бы больше не вышел, если бы подумал об этом какое-то время.

Чжо Яо повернулся к Ло Иньфаню: «Он несерьезен. Просто шучу».

Увидев знакомую большую черепаху, Ло Иньфань уже почувствовал, что что-то не так, и смутно о чем-то догадался. К тому же человек рядом с ним продолжал сжиматься в его объятиях. Чей это почерк? Ответ очевиден.

Подшучивать над непослушными людьми - это нормально, но он также использует чернила Бинтай. Никто другой не может помочь этому непослушному маленькому ученику!

Ло Иньфань смутился и с упреком посмотрел на Чунцзы.

Чунцзы надулся и прошептал: «Он первый начал надо мной издеваться».

Несмотря на то, что Ло Иньфань не был похож на Синсюаня, который специализировался на предсказаниях, он все равно мог предсказать довольно много обычных вещей. После того, как он понял это, он развеселился и отругал: «Конечно, это была не твоя вина, но ты ошибся в молодом мастере Чжо. Нехорошо быть грубым на публике. Так что хозяину все равно придется извиниться перед хозяином Дворца!»

Чунцзы пожаловался: «Я не знаю, кто он такой».

Видя, что его ученик создает проблемы, Ло Иньфань вынужден был сказать прямо: «Он недисциплинирован. Пожалуйста, глава дворца простит его ошибки. Он определенно будет наказан, когда мы вернемся».

Чжо Яо тоже знал об этом, но вместо этого рассмеялся: «Этот ребенок обычно озорной, зачем воспринимать это всерьез? Это мой сын напортачил и был груб первым, так что именно он напрашивался на неприятности. Ваше высочество, этот студент очень хорошо себя ведет. Позвольте мне сказать вам кое-что, он не должен быть наказан».

Прежде чем Ло Иньфань заговорил, Чунцзы с улыбкой сказал: «Спасибо тебе, дядя - дворцовый мастер».

Чжо Яо сказал с улыбкой: «Умная девочка. Почему бы тебе не выйти замуж во дворец Цинхуа и не стать невесткой своего дяди?»

Она только что закончила общаться с молодым господином Чжо, как она могла осмелиться выйти за него замуж? В конце концов, он не хотел покидать своего хозяина! Чунцзы покраснел и отказался без колебаний и громко: «Я этого не хочу!»

Это было крайне грубо, но когда это сказала маленькая девочка, все сочли это только забавным, Чжо Яо подавил улыбку и спросил: «Почему ты не согласен? Это потому, что наш дворец Цинхуа никуда не годится, или Хао'эр слишком глуп?»

Чунцзы взглянул на Ло Иньфаня, его лицо покраснело еще больше: «Я хочу сопровождать учителя».

На этот раз не только Чжо Яо, но и несколько гостей рядом с ним рассмеялись: «Хороший ученик, принятый Его Величеством. Такой сыновний!»

Ло Иньфань тоже вздохнул с облегчением.

Он знал, что это шутка, но было так неловко говорить правду. Ее демоническая аура была настолько опасной, что, конечно, она не могла принять предложение руки и сердца. Но Чжо Яо не знал причины, и публичный отказ заставил бы его потерять лицо и разрушить дружбу между двумя фракциями.

Сразу после этого инцидента кто-то внезапно пришел сообщить: «Юньцзи вернулся, чтобы поздравить главу Дворца с днем рождения!»

Чжо Яо потянул Чунцзы за собой, чтобы спросить, какую еду он любит. Услышав голос, он коснулся своей ладони: «Наконец-то эта женщина здесь!»

Вдалеке проплывали белые облака.

Облака медленно опускаются. Среди них есть очаровательная фея. Брови подобны весенним маргариткам, глаза подобны осенней воде, изумрудный пояс развевается на ветру, а кольцо светится.

Его отношение великодушно. Она была одета в юбку, как Девушка-ткачиха [1], которая была легка ростом, как белое облако, держащее зеленые листья, и ее тонкие и красивые руки держали голубое лекарство, а голубое лекарство было наполнено зелеными травами.

[1] Ткачиха Чжину (□□□) : Легенда о пастушке и ткачихе Чжину

Все гости, мужчины и женщины, смотрели на нее глазами, полными восхищения и одобрения.

Чжуо Юньцзи приподняла юбку правой рукой, спустилась с облачной головы, поклонилась в знак приветствия, ее красные губы слегка приоткрылись, и от ее нежного голоса на сердце стало легко: «Юньцзи здесь, чтобы помолиться о дне рождения моего брата, и пусть мой брат будет бесконечно долгим».

Чжо Яо жестом велел ему встать: «Ваше высочество здесь».

Зеленые ветви ивы были похожи на дым и туман, и в них сидела знакомая фигура. Долгожданный человек был прямо перед ним. Как мог Чжо Юньцзи исчезнуть? Услышав, что сказал ее брат, она шагнула вперед, чтобы засвидетельствовать свое почтение, подавляя волнение и глядя на него: «Годы не виделись, с вашим высочеством все в порядке?»

Ло Иньфань кивнул.

Опустив длинные ресницы, чтобы скрыть следы слез на глазах, Чжуо Юньцзи улыбнулся и

постарался, чтобы его голос звучал спокойно: «После десятилетий разлуки я несколько раз хотел поехать в Наньхуа, чтобы навестить ваше величество, но я боюсь нарушить покой вашего Величества».

Ло Иньфань сказал: «Я очень рад слышать, что все это время ты был в мире смертных, спасая людей».

Десятилетия спустя человек, стоящий перед ним, нисколько не изменился, и даже его голос точно такой же, как в прошлом. Легким тоном, выражая много похвал и признательности, но все было не так, как он ожидал от начала до конца.

Чжо Яо тайком вздохнул, поспешно сменил тему и попросил сестру сесть рядом с ним.

- спросил Чунцзы Чжо Юньцзи, а затем немного удивленно посмотрел на Ло Иньфаня.

В мире есть такие прекрасные феи!

Она не только красива внешне и обладает прекрасным голосом, но и обладает сердцем бодхисаттвы, который использует медицину для спасения людей. В движениях у него были мягкие и спокойные манеры, и он был чем-то похож на своего учителя до такой степени, что человек, естественно, чувствовал себя непринужденно.

Просто, когда небожитель Юньцзи увидела своего учителя, в ее глазах, помимо восхищения, было еще кое-что, и она не смогла сказать правду. Это было точно так же, как тогда, когда Нефритовая небожитель посмотрела на лорда Куньлуня.

Будет ли он в будущем сидеть рядом с учителем вместо себя?

Кроме феи Юньцзи, это правда, что нет никого более достойного этой должности.

Чунцзы подсознательно опустил свое тело со стула, у него не только пропал аппетит, но и пропало желание оставаться здесь.

***

Днем Хайлоу был самым тихим местом во дворце Цинхуа, но с наступлением ночи все становилось по-другому. Дул ветер, над морем сгущались темные тучи, белые волны исчезали, разбиваясь о скалы и раскатывая снег. В мгновение ока море взревело, и разразился шторм. Только дворец Цинхуа никогда не видел, чтобы с неба упала хоть одна капля дождя.

Окружающий пейзаж становился все темнее.

Белая тень стояла на перилах, лицом к морю. Оставив ему только знакомое. Даже его спина была спокойной и умиротворенной, как будто он никогда не видел достаточно. Чем больше он видел, тем больше ему хотелось сблизиться с ней. Только фигура сзади продолжала уговаривать его броситься в погоню, потому что в его сердце не было ничего лучшего. Просто взглянув на него, какой бы плохой ни была погода, он превращался в весну.

До сих пор он все еще был далеко от нее. Он был не единственным, кто охотился за ней. Все еще не хочу сдаваться и пытаться преследовать его. Единственное желание, чтобы однажды, когда он оглянется назад, первым человеком, которого он увидит, была она.

- Небожитель Юнь?» Он обернулся, его тон был всегда спокойным и вежливым.

Чжо Юньцзи отвернулся, его черные волосы развевались на ветру: «Ваше высочество, зовите меня Юньцзи, как вы делали это тогда».

Ло Иньфань заколебался, мгновение оглядывал его с головы до ног с оттенком сожаления и упрека в глазах: «Тогда ты действительно усердно работал, но теперь, когда прошло столько лет, кажется, ты добился немалого прогресса».

Чжо Юньцзи долго молчал и прошептал: «В моем сердце живет навязчивая идея. Как я могу получить льготы?»

«Поскольку это навязчивая идея, ты должен избавиться от нее как можно скорее», - Ло Иньфань не стал вдаваться в подробности и снова повернулся лицом к морю. «Только когда ты избавишься от навязчивой идеи, ты поймешь, что в мире есть что-то другое. Я слышал, что в последние годы вы усердно совершенствовали медицину. Успеха было мало. Используя его, чтобы помочь миру и живым людям, вы получаете неизмеримые заслуги. Можно сказать, что прибыли и убытки равны половине. Это не стоит того, чтобы тратить впустую ваши усилия».

Его голос не был ни торопливым, ни медленным, мягким и ясным, как на занятиях в этом году. Он хотел измениться, но боялся перемен, и в конце концов ничего не изменилось. Возможно, это лучший результат.

- То, что сказало ваше высочество, правда. Чжо Юньцзи улыбнулся, но покачал головой и сказал: «Нет».

Конечно, он хотел использовать медицину для спасения людей. Для чего еще, знает только он сам. Она отказывается выходить замуж, игнорирует запрет своего брата и спускается одна. Где бы ни возникали проблемы с дьяволом, он повсюду спешит исцелять. Может быть, просто потому, что хочу увидеть тебя, просто потому, что я хочу помочь тебе «защитить простых людей». Даже бревна поняли его намерения. И все же он был равнодушен, был ли он действительно безжалостен или намеренно избегал ее?

Чжо Юньцзи шагнул вперед и сказал: «Ваше высочество все еще помнит...»

Ло Иньфань прервал его: «Чун’эр».

Неподалеку пара больших глаз безучастно смотрела на них двоих.

Он хотел пойти поискать своего учителя, но увидел, что его учитель разговаривает с феей Юнь. Небожитель Юнь все еще смотрела на него теми же глазами. Изображение двух людей, стоящих вместе, в белых одеждах, с зелеными руками, действительно похоже на зеленые листья в пруду, обрамляющие белый лотос. Как и на пике Цзычжу, белые облака обнимают синее море и обращены друг к другу. Настолько гармонично, что он на некоторое время потерял сознание и пошел в этом направлении, сам того не подозревая.

Ло Иньфань представил: «Это моя ученица, Чунцзы».

Чжо Юньцзи неохотно приподнял уголок своей нижней губы, и когда он уже собирался ее отнять, то мельком увидел эти большие печальные глаза и не смог удержаться, чтобы не задержаться на некоторое время, демонстрируя намек на горечь.

Этому ребенку грустно? Нет, когда ты вырастешь, ты узнаешь, что такое настоящая печаль. Если вы приблизитесь к этому, вы никогда не сможете избежать этого. По крайней мере, сейчас ты рядом с ним. Сколько людей завидуют этому, даже если вы самый отчаянный в будущем.

Чжо Юньцзи медленно убрал руку: «Я вернусь первым, Ван Цзе придет в ближайшие два дня, ваше высочество, будьте осторожны».

Ло Иньфань представил: «Это моя ученица, Чунцзы».

Чжо Юньцзи повернулся и грациозно удалился.

Чунцзы оглянулась и долгое время был без сознания.

Ло Иньфань окликнул его: «Чун’эр?»

Его большие глаза были не такими подвижными и хитрыми, как обычно, выдавая сильное смущение и панику, Чонцзы опустил голову: «Учитель...» Как только он произнес два слова, его унесло сильным ветром.

Это выглядело так, словно его долгое время обдувал ветер. Ло Иньфань подняла его и обнаружила, что ее маленькие ручки действительно холодные, поэтому он невольно нахмурился: «Ты не вырастил Бессмертные кости, поэтому не можешь подвергаться слишком сильному воздействию ветра».

Он привел ее в комнату и усадил на стул: «Возвращайся в комнату и надень еще что-нибудь из одежды».

Чунцзы отказался уходить: «Мне не холодно».

Дети всегда были упрямыми, Ло Иньфань был беспомощен и дал ему таблетку.

Внезапно Чунцзы сказала: «Небожитель Юнь знает Хозяина».

Ло Иньфань сказал, поскольку ему было любопытно: «Небожитель Юнь - младшая сестра дворцового мастера Чжо, она была умной и хотела учиться с детства. Она была учительницей во дворце Цинхуа. Она была очень одухотворенной и несколько раз давала какие-то советы. Теперь она спустилась на землю и спасла многих людей. Чонг'эр должен поучиться у него».

Чунцзы сказала: «О», «Мастер женится на ней и сделает ее своей женой?»

Ло Иньфань не мог удержаться от смеха и слез и был очень смущен.

Прожив сотни лет, как он мог не знать мыслей Чжо Юньцзи? Когда Ло Иньфань впервые увидел ее, она была одарена от природы, поэтому давала инструкции для практики, помогая молодому поколению, таковы были ее мысли. Если бы сейчас Чжо Юньцзи отказался жениться, одинокий и упрямый до такой степени, это была бы его вина. Поэтому ему приходилось избегать этого повсюду. Намеренно дистанцировался, чтобы нарушить ход его мыслей. Но теперь это могут видеть даже дети.

Он уставился на нее широко раскрытыми глазами, не мигая.

Это был первый раз в жизни Ло Иньфаня, когда он не был спокоен, и у него слегка болела голова. Принятие в ученики женщины казалось ошибкой. Они чувствительны. В будущем он вырастет, и у него усилится тяга к знаниям. Что он мог сделать, чтобы рассеять свое замешательство?

Он не мог найти подходящих слов для объяснения, поэтому ему пришлось смириться с этим: «Не говори глупостей. Кто тебе это сказал?»

Чонцзы прошептал: «Учитель женится на мне, когда я выйду замуж в будущем?»

Ло Иньфань был ошеломлен, когда услышал это, думая о шутке Чжо Яо в течение дня. Он не мог избавиться от чувства некоторой вины: как мог Чунцзы жениться на ком-то, если он не избавился от своего злого духа? Он боялся, что отложит это до того, как сможет овладеть техникой Сердечного зеркала.

Он покачал головой: «У меня пока нет никакого намерения жениться, и я не выдам тебя замуж».

Чунцзы был вне себя от радости: «Да, я все равно буду сопровождать Учителя».

Ее нелепые слова свидетельствовали о ее невинности и отсутствии отвлекающих факторов, Ло Иньфань потеряла дар речи еще больше и в то же время испытала большее облегчение и сменила тему: «Как учитель обычно учил тебя? Как ты можешь насмехаться над своим учителем, будучи гостем в этом месте?»

Рассказывая о том, что произошло в полдень, Чунцзы немедленно отвернулся. Было очевидно, что Чжо Хао издевался над ним за то, что он не мог использовать магию бессмертия. Это чуть не убило ее, и она даже нарочно дразнила его. Вот почему Чунцзы насмехался над ним.

Ло Иньфань знал, что Чунцзы недоволен, он преподал ему урок: «Он бросил тебе вызов, потому что не знал, что ты не изучал бессмертные искусства. Но если ты будешь смеяться над ним, это будет твоя вина».

Чунцзы хмурился все больше и больше, издеваться над ним было нормально, но он еще и шутил насчет Мастера!

Ло Иньфань понял его мысли, вздохнул, и его голос смягчился: «Человек становится высоким или низким не из-за конкуренции, а по уму и характеру. Что говорят другие и что с нами делать, жителей Сяньмэня это не должно волновать, вы смеетесь над людьми по пустякам, вы знаете, что не так?»

Чунцзы молча повиновался, опустил голову и ничего не сказал.

Ло Иньфань сказал: «Завтра вечером, на банкет по случаю дня рождения дворцового мастера Чжо, придет Король демонов Ван Цзе, и снаружи будет очень опасно. Так что тебе лучше остаться в Хайлоу, это отдаленное место, и Ван Цзе не обратит на это внимания. было условлено, что даже если молодой дворцовый лорд Чжо достигнет лишь небольшого совершенства, он придет сопровождать вас, и вы не забудьте извиниться перед ним».

Вспомнив, как Чжо Хао назвал его «Маленькой мисс», Чунцзы немедленно отказался: «Нет!»

Ло Иньфань угрюмо выругался: «Чун’эр!»

Выбежал Чунцзы: «Кто хочет, чтобы его сопровождали?»

Послышался звук закрывающейся тяжелой двери из соседней комнаты, Ло Иньфань был сердитым и игривым, немного беспомощным, маленький ученик был избалован и начал непослушаться.

***

Когда он проснулся на следующее утро, Ло Иньфаня в комнате уже не было. Чунцзы был раздражен. Он собирается отправиться на ее поиски. Он несколько раз поколебался и, наконец, сдержался. Его хозяину пришлось обсудить с дворцовым мастером Чжо и другими, как поступить с королем демонов Ван Цзе. У него не было времени заботиться о ней, так что он не должен был бегать вокруг и беспокоить ее.

Но знал ли Учитель, что он беспокоился о ней?

Людям в Сяньмэне не нужно есть. Чунцзы в одиночестве лежит на перилах и целыми днями смотрит на море. Только в сумерках пришел студент, чтобы отвести его на вечеринку по случаю дня рождения.

В зале Цзючжун яркие жемчужины сияли как днем. Банкет по случаю дня рождения проходит очень оживленно и красиво. Однако под этой, казалось бы, непринужденной и жизнерадостной сценой всегда чувствовался след напряжения, и любой, кто знал историю изнутри, мог это почувствовать, но это было не так комфортно, как вчера.

Чтобы обеспечить безопасность гостей, ученики за дверью притворились, что принимают их, но на самом деле все они тайно наблюдали за происходящим.

Красивые декорации и оживленная атмосфера вокруг них не могли избавиться от напряжения и беспокойства в сердце Чунцзы, он был не в настроении обращать на это внимание.

Ло Иньфань все еще сидел рядом с ним, его длинные волосы свисали на землю, как чернила, а выражение его лица оставалось спокойным и безмятежным, которое не менялось тысячи лет.

Чунцзы мягко потянул его под стол: «Учитель».

Ло Иньфань уже заметил его ненормальность: «Что случилось?»

Чунцзы собирался заговорить, но побоялся, что кто-нибудь услышит о таком важном событии, поэтому протянул руку и обхватил его за шею.

На самом деле, во время тренировочного заклинания другие люди не могли слышать его слов. Учитель и ученик очень близки, Ло Иньфань чувствует, что это неуместно, но сейчас было бы неудобно объяснять, думая, что он молод и невежествен, поэтому он отбросил свои сомнения, слегка поклонился, опустил голову.

Чунцзы наклонился к его уху. «Я слышал, что Повелитель Демонов - самый сильный в мире демонов. Это очень опасно».

Голос был полон беспокойства, Ло Иньфань почувствовал, как немного потеплело у него на сердце, когда он услышал это, а потом он понял, о чем думает маленький ученик, и успокоил: «На этот раз здесь так много людей, для учителя все будет хорошо. Тебе нужно только остаться в Хайлоу с молодым мастером Чжо. Не бегай вокруг да около, помнишь?»

Чунцзы кивнул: «Если учитель поймал его высочество Повелителя Демонов, учитель, немедленно возвращайтесь ко мне».

Ло Иньфань согласился и уже собирался что-то сказать, когда длинный стол перед ним внезапно повернулся.

В центре зеленого стола пророс маленький зеленый бутон, который постепенно становился все выше и превратился в высокое персиковое дерево с густыми ветвями и листьями. В центре висели сотни красных, перламутровых и белых персиков. Это уникальный пятиэлементный персик дворца Цинхуа. В результате люди могут есть его в течение двадцати лет, а бессмертные также могут увеличить свое самосовершенствование. Все гости делают комплименты друг другу. Через короткое время персики один за другим упали в воду для приготовления эссенции на глазах у каждого гостя, и банкет достиг своей кульминации.

Ло Иньфань и Чжо Яо посмотрели друг на друга и встали, чтобы уйти.

Чунцзы понял, что происходит, и не смог удержаться, чтобы не подергать себя за края одежды.

- Этот персик хорош для выращивания, съешьте его». Ло Иньфань легонько сжал его плечо, повернулся и исчез.

Через некоторое время Чжо Яо и другие десятки бессмертных один за другим покинули стол, в то время как остальные были неподготовлены.

Когда перед ним лежал бессмертный персик, Чунцзы не мог его съесть, несмотря ни на что. Он просто сидел в оцепенении, и вдруг кто-то подошел и оттащил его прочь. Увидев холодное лицо этого человека, он внезапно почувствовал онемение кожи головы и сильно закричал.

Не говоря ни слова, Чжо Хао оттащил его от стола и прошел весь путь до передней части Хайлоу, прежде чем остановиться.

плохой. Должно быть, он все еще помнит ту большую черепаху. Когда так много людей из Чунцзы одурачили его, он все еще злился на него! Чунцзы поспешно вырвался и побежал в комнату.

Одна рука схватила его сзади за воротник.

Чжо Хао слегка промурлыкал: «Хочешь побегать?»

Чунцзы сопротивлялся. - Ты все еще издеваешься над людьми, несмотря на свой возраст. Бесстыдница!»

Чжо Хао поднял брови и сказал: «Я смотрю на тебя сверху вниз. Как ты смеешь ставить меня в неловкое положение перед таким количеством людей?»

Чонцзы закричал: «Если ты меня не отпустишь, я расскажу учителю!»

- Сказать вашему величеству? Чжо Хао снисходительно улыбнулся, но как бы он на это ни смотрел, в его глазах не было доброжелательности. - Если младшая сестренка ослушается и будет бегать вокруг да около. Тогда прости меня!»

Чунцзы повернул к нему лицо: «Кто хочет, чтобы ты сопровождал меня?»

Чжо Хао больше не был вежлив: «Я еще не закончил вчерашние дела. Давай посмотрим, как я буду заботиться о тебе».

Чунцзы почувствовал себя виноватым и некоторое время говорил: «Я сделал это не нарочно. Кто тебе сказал быть таким грубым первым?»

Как Чжо Хао мог действительно заботиться о своем старшем возрасте? Просто сегодня приезжает Ван Цзе. Он хотел встретиться с самым сильным демоном в мире демонов. Но вместо этого отец отправил его некоторое время присматривать за этой маленькой девочкой.

- Сестра, отпусти меня».

- Никогда не буду!»

Чжо Хао больше не стал доставлять ей хлопот, поэтому опустил руки: «Не бери в голову. Сколько девушек хотят называть меня старшей сестрой, но нет никого более уродливого, чем ты».

Уродливая девчонка? Хоть она и не была так красива, как небожитель Юнь, но и не была уродиной! По какой-то причине Чунцзы необъяснимо разозлился и свирепо посмотрел на него: «Уродливый мальчик! Мой учитель намного красивее тебя, и старший брат Цинь Кэ тоже красивее тебя! Ты такой уродливый!»

Глаза Чжо Хао расширились: «Ты смеешь оскорблять меня?»

Чунцзы выпятил грудь: «Я унижу тебя!»

Чжо Хао долго смотрел на него, затем внезапно опустил лицо и улыбнулся: «Хороший мальчик, я послушаю тебя еще раз».

Чунцзы снова по-настоящему выругался, но на этот раз он только открыл рот и не услышал ни звука.

Чжо Хао рассмеялся.

Зная, что он не сможет сопротивляться ему, Чунцзы покраснел от гнева и, не моля о пощаде, повернулся и вошел в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Дверь ничего не значила для молодого хозяина дворца Цинхуа. Поэтому, когда Чжуо Хао вошел сквозь стену, он увидел маленькую девочку, сидящую на кровати с ошеломленными красными глазами.

Красивая маленькая девочка плачет по-другому, она намного красивее, чем группа девочек, которые окружают ее весь день напролет! Чжо Хао молча восхитился, подошел и сел на стул: «Забудь об этом. То, что я назвал тебя уродиной, было просто шуткой. Почему ты плачешь? Девочки действительно в беде».

Чунцзы посмотрел на стул и дважды взмахнул своими длинными ресницами.

Очень красиво! Чжо Хао гордился собой. Он прислонился к спинке стула, чтобы посмотреть, его настроение улучшилось, и, наконец, решил утешить ее приятным голосом: «Хорошо, пока ты слушаешься, я завершу заклинание за тебя, как насчет этого?»

Чунцзы снова моргнул, и на его лице появилась тень удовольствия от несчастья Чжо Хао.

У Чжо Хао было острое зрение, и он сразу же перестал улыбаться, когда понял, что что-то не так. Через некоторое время он вскочил со стула, обернулся, чтобы осмотреться, и стиснул зубы: «Уродливая девчонка, ты... ты...»

Подумав о черепахе у себя на заднице, Чунцзы прикрыл живот и беззвучно рассмеялся.

Чжо Хао сердито рассмеялся и подошел к нему: «Веришь или нет, я снова собираюсь сбросить тебя в море?»

Чунцзы смеялся и плакал, его большие слезящиеся глаза были устремлены в угол кровати.

Эта девушка верит, что она не осмелится, Чжо Хао беспомощен, ледяную чернильную ману (Бинтай) нельзя удалить, и кто-нибудь увидит это позже, разве не стыдно поддаваться искушению дважды? Это отдаленное место, и в настоящее время никому не разрешается сюда

приходить. Лучше изменить это побыстрее, поэтому он повернулся, хлопнул дверью и ушел: «Раз тебе нравится быть глупым, тогда тебе следует побыть еще дольше, и тебе не следует бегать вокруг да около».

Увидев, что он уходит, Чунцзы вскочил с кровати и подошел к окну.

Ночь окутала дворец Цинхуа, дул морской бриз, шелестели деревья, яростно плескались волны, и земля, казалось, дрожала под ногами.

Чунцзы не глуп. Господин Фан Цай и дворцовый мастер Чжо извинились и ушли. Повелитель демонов Ван Цзе, должно быть, отправился в тот Лунчжиюань, чтобы спасти людей. Ему было интересно, как сейчас поживают Мастер и остальные? Чунцзы был очень обеспокоен. Ему действительно хотелось спросить кого-нибудь, но, к сожалению, он ничего не знал. Если он побежит, если его поймает демон ветра, как в прошлый раз, это только доставит неприятности его хозяину и отвлечет его.

Так что, в конце концов, Чунцзы послушно вернулся в постель в оцепенении.

Морской бриз, волны, близкие и далекие, далекое и близкое.

Затем чей-то голос прервал его размышления. Там кто-то есть за дверью!

- Как долго ты собираешься меня беспокоить?» Это была молодая женщина, которая говорила холодно и резко.

Через некоторое время раздался мужской голос, и он не был похож на голос старика.

- Подожди, пока я не сломаю барьер и не выведу тебя наружу».

Его голос был низким и скрипучим, но звучал хорошо. Голос был немного знакомым, но он, казалось, не узнавал его. Голос был немного слабым и в нем чувствовалась большая усталость, как будто это была какая-то гипнотическая магия, или... это больше не имело значения, ему было все равно.

Еще рано, банкет по случаю дня рождения еще не должен закончиться, а другие инсайдеры уже отправились в Драконью бездну, чтобы разобраться с Почтенным Демоном. Тогда кто же сюда придет?

Чунцзы насторожился, поспешно встал на цыпочки и подошел к окну, чтобы выглянуть.

Увидев это, он чуть не воскликнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95455/3321729